А.А. Аксёнов, Комсомольск-на-Амуре

О роли топонимов в формировании системы символики муниципальных образований Хабаровского края

(см. рис. на 3-й стр. цв. вкладки)

После утверждения в 1996 г. закона «Об организации местного самоуправления в Хабаровском крае» муниципальные образования края (далее муниципалитеты или МО) получили возможность создавать и официально использовать свою символику (1). Символика МО призвана была отразить муниципалитет, и указывала на его независимость в решении вопросов местного самоуправления (2).

Однако, как показал опыт, немногие из муниципалитетов воспользовались данной возможностью (3). Камнем преткновения для МО стала проблема выбора сюжета герба и его геральдическое оформление (4).

Тем не менее, в традиционной геральдике, имеется основание, которое весьма удобно при создании территориального герба – это топоним населенного пункта. Употребление топонимической информации позволяет создавать т.н. «гласные» гербы, что благоприятно при восприятии семантического образа герба и идентификации его с конкретным МО.

Отметим, что в данной статье, мы не берем во внимание все геральдические проблемы МО края, а выделяем лишь саму возможность создания герба МО путем помещения в качестве его основы топонимической информации. Также мы не ставим своей целью построение системы гербов, включающей все группы топонимов Хабаровского края или каждый топоним в отдельности (5). В целом работа призвана рассмотреть топоним как основание для построения территориального герба в Хабаровском крае и показать причины приоритета топонимической информации перед другими основаниями при создании герба МО.

В ходе изучения возможностей топонимов края для формирования системы муниципальной символики автором был разработан ряд проектов гербов для отдельных МО края (6). Проекты гербов приводятся на рисунках, соответствующие ссылки даются по тексту.

В традиционной европейской геральдике множество сюжетов личных, корпоративных и территориальных гербов носит характер «гласных» (6). В качестве каламбура в гербе зашифровывался городской топоним, причем такая зашифровка могла носить как абсолютный, так и относительный характер. Например, из-за созвучности топонима предметам материального мира, а иногда и вовсе превращаясь лишь в некий смутный намек (8).

Хронологически появление «гласных» гербов явление довольно раннее. Мы можем наблюдать примеры каламбуров «гласных» фигур немецких гербов уже в Цюрихском гербовнике, относящемся к началу XIV столетия (9).

Проанализировав европейскую геральдику, С. Слейтер утверждает, что почти половина сюжетов европейских гербов объяснима посредством «гласной» геральдики (10), то есть речь идет практически о 50 % всех европейских гербов. М. Пастуро более осторожен в оценках, и говорит о 20-25 % от общего количества европейских гербов в целом, и несколько большем проценте германских «гласных» гербов в частности (11). Но в любом случае и в той и в другой оценке процент группы «гласных» гербов довольно высок, что свидетельствует о значимости подобных сюжетов для классической европейской геральдики (12).

Гласные гербы характерны и для Российской территориальной геральдики. Например, гербы городов Великие Луки (1781г.), Змиев (1803г.), Изюм (1781г.), Старица (1780г.), Стародуб (1782г.), Сумы (1781г.). А их особую роль отмечают почти все отечественные теоретики геральдики. Как и в европейской средневековой практике для создания «гласного» герба в России применяли как прямое отражение значения топонима, так и относительное. Классический пример последнего, герб г. Великие Луки: «в червленом (красном) поле изображены три золотых лука». В топониме отражена информация не о луках, как орудиях труда (помещенных в герб), а о свойстве реки, имеющей в своем русле много поворотов – излучин, лук. Тем не менее, фонетическое совпадение позволяет прочно связать герб с городом, делает его хорошо запоминающимся.

Кстати, изначальное появление «гласных» гербов В.В. Похлебкин связывает с всеобщей неграмотностью (13). Гласная символика выполняла значительную информативную и служебную роль, заменяла знаковую вербализацию.

Объяснением популярности «гласной» символики в территориальных гербах в позднее время, помимо графической привлекательности их для невербальных знаковых систем (одной из которых и является геральдика), может служить и то, что топоним является наиболее стабильной характеристикой территории.

Поиск и отражение в гербе наиболее стабильных элементов вызвано тем, что и сам герб должен оставаться стабильным и без изменений служить для отображения населенного пункта не только в настоящем, но и в будущем.

Так, при создании герба на основах отражения в его композиции исторических либо экономических факторов по прошествии времени или при изменении социально-экономической ситуации данный герб становится непонятным и может отражать территорию лишь в силу традиций. Причем, чем более отдалено время создания герба, тем менее он понятен. Особенно это актуально в XXI веке, при интенсификации технического

прогресса и как следствие этого - нестабильности экономики и приоритетов хозяйственной деятельности. Поэтому наиболее высокой стабильностью отличается именно топоним.

Хотя и топонимы могут с течением времени быть подвержены изменениям. Такие изменения топонима могут быть вызваны несколькими причинами, каждая из которых предполагает значительные социальные трансформации:

1. коренные социальные изменения (революция), сопровождающиеся сменой культурных и социальных приоритетов;

2. этнокультурные изменения (войны и связанные с ними аннексии, переселения иных социокультурных общностей и замещение ими аборигенного населения) (14);

3. изменения в статусе территории:

- трансформация (яркий пример в Хабаровском крае - трансформация в 1932 году с. Пермского в г. Комсомольск-на-Амуре);

- слияние нескольких населенных пунктов;

- урбанизация и поглощение большими городами своих более мелких соседей и т.д.

Каждая из этих трансформаций сама по себе вполне достаточна для изменения герба. Поэтому смена топонима, непосредственно не влияет на изменения герба, а лишь является следствием более глубинных социальных процессов. Это, на наш взгляд, оставляет за топонимом право на стабильность. В любом случае, топонимическая информация имеет свойство, сохранятся (в качестве РЕТРО (РЕТРОСПЕКТИВНЫХ) ТОПОНИМОВ) и возможна реставрация топонима в прежнем виде. РЕТРО (РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ) ТОПОНИМЫ вполне пригодны для формирования будущего герба. В особенности, если представляют изначальное (первое) название населенного пункта.

Рассмотрим теперь те направления топонимической информации, в рамках которых может идти процесс создания муниципальных символов Хабаровского края.

ИМЕННЫЕ ТОПОНИМЫ (АНТРОПО-ТОПОНИМЫ) – большая группа топонимов названных в честь основателя населенного пункта, различных общественных и государственных деятелей, непосредственно связанных с данной местностью, либо произвольно принятых для топонима населенного пункта (например: г. и район Вяземский, п. Циммермановка, с. Князе-Волконское, с. и район Имени Полины Осипенко).

Большой интерес и перспективы в плане создания герба на основе топонима имеет группа МО Бикинского и Хабаровского районов края, с топонимами, производными от фамилий русских писателей и поэтов XIX века. К этой группе относятся: с. Добролюбово (осн. 1903), с. Лермонтовское (1901), с. Пушкино (1901), с. Некрасовка (изначально Николо-Александровский выселок).

Средствами геральдики возможно графическое объединение их посредством универсалии. Универсальным символом литературной деятельности XIX века, является перо - как основное орудие письма этого времени. Двойственность этого символа в гербе свидетельствует о творческой плодовитости.

Золотой цвет (золото) свидетельствует о значимости вклада в мировую культуру. Золотой цвет свитка также подчеркивает большую культурную значимость произведений. Развернутость свитка говорит о доступности и открытости обществу. Книга в целом – символ высокой культуры.

Заполненность свитка говорит о конечности творчества, а закругленные концы, скрывающие начальные и конечные строки, о тайнах познания литературных текстов, новых научных открытиях и неоконченности изучения творчества великих русских писателей.

Для большей привязки символики к конкретному муниципалитету в основное поле щита можно поместить символы с родовых гербов литераторов, либо другую информацию (например, хозяйственную деятельность МО).

Геральдическое описание такой главы: *«В лазоревом поле два скрещенных гусиных пера с золотой основой и серебряным оперением, лежащие в андреевский крест острием вниз, над ними развернутый покрытый письменами золотой свиток с загнутыми краями»*.

Как пример приведем один проект герба с. Лермонтовское. В нижней части чередующиеся узкие золотые и зеленые столбы, в знак сельхоз предприятий и активного занятия населением сельскохозяйственной деятельностью (см. рис.).

Фон главы, возможно, различать в зависимости от принадлежности МО к конкретному району.

Следующий интересный топоним этой группы - с. Де-Кастри.

История его появления следующая. Во второй половине XVIII века, после потери основных заморских территорий, Франция ревниво следила за морскими открытиями Англии. Экспедиции Дж. Кука и открытия новых земель подвинули Людовика XVI на собственную кругосветную экспедицию. В 1785 г. два судна «Буссоль» и «Астролябия», под командованием Лаперуза вышли в море. Пройдя долгий путь, 6 сентября 1787 г. корабли прибыли в Петропавловск–Камчатский. Здесь Лаперуза ждали письма из Франции. Среди них приказ морского министра Де-Кастри (1727-1801) о присвоении ему чина адмирала и звания командира эскадры. Возможно, именно это и подвигло Лаперуза дать безымянному заливу столь звучное имя – Де-Кастри (15).

30 сентября плавание было возобновлено. На берегу остался лишь Б. Лессепс, который должен был доставить во Францию собранные экспедицией материалы и письма, одно из которых было адресовано непосредственно морскому министру.

Судьба Лаперуза и его кораблей сложилась трагично, впрочем, как и самого Людовика XVI (существует легенда, что, взойдя на эшафот, он первым делом поинтересовался – нет ли вестей от Лаперуза). Но, название залива осталось, прижилось, и позднее было перенесено в топоним.

Проект герба с. Де-Кастри (см. рис.) следующий: «В лазоревом поле, золотой крест, сопровождаемый четырьмя лежащими в андреевский крест золотыми якорями».

В проекте герба основу составляет золотой крест на лазоревом фоне – являющийся родовой гербом семейства Де Кастри. Четыре якоря свидетельствуют о находящемся здесь морском порте.

В качестве другого направления, в этой группе топонимов, возможно помещение в герб опосредованной интерпретации топонимической информации.

В Хабаровском крае для этой цели можно выделить именной топоним г. Вяземский (в честь Вяземского О.П. (1839-1910), начальника строительства Уссурийской ж.д.). В гербе города, на наш взгляд, выгоднее отразить не историческую личность, а обыграть изображение дерева – вяза, в сочетании с железнодорожной символикой

Другую большую группу топонимов составляют ТОПОНИМЫ-ХАРАКТЕРИСТИКИ, или НАТУР-ТОПОНИМЫ, отражающие реальные природно-географические объекты (с. Дубовомысское, р.п. Многовершинный, п. Галичный, п. Горный, с. Нижняя Гавань и т.д.), либо указывающие на их характеристики, например: на наличие и преобладание каких-либо природных запасов (п. Ягодный, п. Лососина, п. Снежный, п. Золотой).

Несколько примеров проектов гербов топонимов этой группы:

1. Дубовомысское (см. рис.). *«В серебряном поле зеленая ветка дуба с тремя листами, направленными вверх и в стороны, и двумя золотыми желудями. В основании щита три лазоревых (голубых) волнообразных (вверху выщербленных, а внизу чешуйчатых) пояса».*

Дубовый лист помимо топонимической информации имеет и другую символику. Он символизирует могущество и силу, военную и трудовую доблесть. Золотой цвет желудей, как наиболее почетный призван отразить веру в будущее, так как именно желудь дает жизнь следующим поколениям «короля лесов» - дуба.

2. Галичный. *«Щит чешуевидно пересечен. В верхнем серебряном поле три зеленые ели в ряд. В нижнем лазоревом поле у оконечности рассыпанная золотая галька».*

Свое название поселок Галичный получил из-за реки, в которой находилось большое количество обкатанной гальки. Этот факт нашел свое отражение в нижней лазоревой части герба. На реку указывает и чешуевидное деление щита – символ волн. Лазоревый цвет поля символизирует богатство рыбой.

Символом лесозаготовок и богатством лесами являются три ели в ряд.

3. Снежный. *«В серебряном поле изумрудная (зеленая), запорошенная снегом ёлка».*

Тема снега и снежинок достаточно популярна в отечественной геральдике. Изображения снежинок можно встретить и на советских гербоидах и на современных гербах, что создает некоторую проблему в использовании этого символа.

Символичность снега на елке усилена серебряным полем щита.

4. Многовершинный (см. рис.). *«В серебряном поле изумрудная (зеленая), многовершинная гора. Поверх всего два скрещенных золотых горных молотка».*

Здесь топоним и его отражение настолько идентичны, что не требуют пояснений.

Третья группа - ТОПОНИМЫ НАЦИОНАЛЬНЫЕ. Такие топонимы, на наш взгляд, наиболее благоприятны для составления муниципального герба.

Обязательно, при создании герба следует учитывать национальный состав населения МО. МО, имеющие статус национальных (Кондон, Верхняя Эконь, Нижние Халбы, Бельго и т.д.), на наш взгляд, должны иметь в гербовой композиции преобладание типично национальных символов (не только топонимических). В качестве таких символов могут выступать орнаменты, предметы традиционных ремесел, значимые представители флоры и фауны, представители населения в традиционной одежде, также культовые или утилитарные предметов, сделанные в соответствии с национальными традициями. Это позволит создать своеобразный колорит в геральдике этих МО, выделит подобные гербы среди других российских территориальных гербов, позволит сделать их более значимыми для коренного населения, проживающего в МО.

Проблемой этой группы топонимов является отсутствие адекватного перевода топонима на русский язык, или вариативность переводов. Например, национальная часть топонима с. Верхняя Эконь, переводится и как «ручей», и как «старшая сестра».

Одним из вариантов этой группы топонимов можно считать также перенесение национального названия в новые топонимы (16). Например: перенесение национального гидронима Хунгари в новый топоним р.п. Гурское. Проект герба может быть следующим: *«В лазоревом (голубом) поле возникающая серебряная гора, в главе три всплывающие серебряные рыбы (кеты) в ряд».*

Голубое поле щита символизирует реку Гур (до 1973г. Хунгари) - давшую название поселку.

Три рыбы (кеты) в ней символизируют ее богатство, а также расположенный на реке лососевый рыборазводный завод и основной промысел населения.

Гора в нижней части проекта в ознаменование названия – «Хурен», что в переводе с нанайского и означает «гора».

Еще одна группа топонимов – ТРАНС-ТОПОНИМЫ – географические названия, перенесенные с одного объекта на другой. Транс-топонимы делятся на два вида: местные и дистантные. В Хабаровском крае к дистантным топонимам, в основном, относятся топонимы губерний, или городов Российской Империи, отражающие название родных мест русских переселенцев, основавших русское поселение на Дальнем Востоке. В основном это населенные пункты, создание которых хронологически относится к 60-70-м гг. XIX века. (с. Пермское, с. Орловское, с. Вятское, с. Оренбургское и др.)

В период, проведения переселенческой политики многие из губерний имели гербы и на наш взгляд, было бы вполне оправданно взять в сюжет герба МО характерные элементы соответствующего губернского герба, либо его цветовую гамму. Но делать это нужно с большой осторожностью, чтобы получившийся герб нельзя было бы идентифицировать как старый герб губернии или герб современной области (Пермской, Орловской, Оренбургской и др.). Заимствованные элементы не должны преобладать и уж не в коем случае в композицию герба нельзя включать целиком исторический губернский герб (17).

Например: проект герба с. Оренбургское (см. рис.): *«в зеленом поле золотой столб, обремененный тремя лазоревыми андреевскими крестами»*. Центральной фигурой проекта герба является изображение лазоревого андреевского креста, находящегося в историческом гербе г. Оренбурга (1782г.). Тройственность этого символа призвана уйти от аугментации Оренбургского герба и показать пониженное, второстепенное его значение в проекте. Золотой столб в зеленом поле указывает на факт основания поселения казаками Амурского казачьего войска. Одной из отличительных черт Амурских казаков являлось помещение на зеленое поле золотого просвета (полосы). Золотой на зеленом фоне – полковые цвета Амурского казачьего войска.

Происхождение местного транс-топонима г. Амурск (и соответственно, Амурского района) производно от гидронима «Амур» (18). Вполне логично поместить в герб информацию о водной артерии, послужившей основой для топонима. В проекте это отражено дважды:

1. преобладанием в щите лазоревого цвета (водного)
2. в изображении трех волнообразных поясов, множественность которых говорит о величии реки Амур, на которой находится город.

САКРАЛЬНЫЕ (КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ) ТОПОНИМЫ - отражающие первобытные верования местного населения (тотемизм, фетишизм, анимизм) или религиозные воззрения той или иной религиозной общины (старообрядчество, ортодоксальные направления и т.д.). Например: с. Мариинское, с. Новоильиновка, с. Покровка, с. Троицкое, с. Богородское.

Проект герба с. Новоильиновка (см. рис.): *«В зеленом поле, золотой крест, сопровождаемый в главе, сверху и по сторонам тремя золотыми восьмиконечными звездами (1 и 2)»*.

Село было основано в 1907 г. переселенцами-духоборами прибывших на место будущего села на плотах из Амурской области. Прибытие пришлось на Ильин день, отсюда возник топоним.

За основу проекта взяты элементы герба Амурской области, в знак основного местожительства переселенцев. Расположение восьмиконечных звезд изменено с одного ряда, на два (1 и 2). Символика их та же – благоденствие и процветание (19). Золотой крест, есть указание на религиозность основателей села.

В заключение хотелось бы рассмотреть еще один вид топонимической информации – ТОПОНИМЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ. Это особый вид топонимической информации, требующей весьма осторожного подхода.

Большую осторожность нужно проявлять при помещении в герб символов, эмблем политических партий и движений (коммунистических, демократических, клерикальных и иных) либо их элементов. На наш взгляд, если МО не имеет непосредственного отношения к этим политическим направлениям, либо не имеет ярко выраженной политической окраски в топониме, нужно полностью отказаться от их использования. Пример политизированного топонима - наименование с. Новый Мир. В топониме ярко выраженная социалистическая направленность и, следовательно, вполне приемлемо отразить эту топонимическую информацию в гербе.

Проект герба п. Новый Мир. *«В червленом (красном) поле рука в серебряных одеждах, держащая золотой молот».*

Советская эпоха подарила нам большое количество шаблонных топонимов. Огромный масштаб строительства по всей стране и директивное предложение для наименования населенных пунктов, привели к созданию десятков поселений с однотипными названиями – лозунгами, прославляющими идеи социализма и коммунизма.

Примером подобной практики служит село Новый Мир.

Основное поле щита – красное (червленое), взято в память об основном цвете советского знамени, о символе советской эпохи. Рука рабочего с молотом отражает идею строительства, связанную с наименованием села. В данном случае это завуалированный лозунг: «Мы наш, мы НОВЫЙ МИР построим». Данный проект является в большой степени приближенным к гласному гербу.

Ссылки и примечания

1. Закон Хабаровского края об организации местного самоуправления в Хабаровском крае // в ред. Законов Хабаровского края от 01.10.96 № 67, от 30.07.97 № 33 и от 03.06.98 № 25.

2. Прежде всего, это касается герба, как основного муниципального символа.

3. В большей степени это касается МО поселкового и сельского уровня. В настоящее время из всех МО Хабаровского края этого уровня (205) собственные символы (не всегда гербы, это могут быть также стабильные, существующие долгое время эмблемы) имеют всего пять муниципалитетов (менее 2,5 %).

4. В 2003-2004 гг. нами, в централизованном порядке (через Правительство Хабаровского края), было проведено анкетирование большинства МО края, имевшее своей целью выявление существующей муниципальной символики, установление отличительных черт МО и пожелание руководства при составлении герба для МО.

5. Более подробно о группах топонимах Хабаровского края смотрите: Тарасов О.Ю. К вопросу о новой классификации топонимов и использовании топонимического анализа.

6. Золотая башенная корона о двух видимых зубцах была помещена в проекты гербов при написании данной статьи в соответствии с концепцией Геральдического Совета от 26 декабря 2002 года и соответствовала статусу данных МО согласно этой системе. В настоящее время, 24 марта 2005 г., Геральдическим советом при Президенте РФ утвержден окончательный вариант муниципальных корон, где МО сельского уровня соответствует золотая корона о трех видимых заостренных зубцах.

7. Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. - М., 2005. - С. 96.

8. Пастуро М. Геральдика. - М., 2003. - С.81.

9. Слейтер С. Указ. соч. - С.97.

10. Слейтер С. Указ. соч. - С.96.

11. Пастуро М. Указ. соч. - С.81.

12. Европейскую классическую геральдику мы понимаем здесь лишь как общее поле применения гласных гербов, без рассмотрения локальных традиций отдельных стран и регионов.

13. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. - М., 2001. - С.118-119.

14. Хотя в этом случае не всегда происходит изменение топонима, а возможна его фиксация и восприятие новой этнокультурной общностью уже как собственного; либо адаптация и трансформация под свой топоним, близкий по звучанию, но при максимальной близости первоначальному – фонетическая адаптация (например: о. Сусу-Сучу-Щучий).

15. Полное имя министра: Charles Eugène Gabriel de La Croix, полный титул: Marquis de Castries, Baron des Etats du Languedoc, Comte de Charlus, Baron de Montjouvent, Seigneur de Puylaurens et de Lézignan. Maréchal de France

16. В других случаях, перемещение в топоним гидронимической или рельефной (гор, равнин, оврагов и т.д.) информации относится к ТРАНС-ТОПОНИМАМ.

17. Прецеденты подобного казуса в современной Российской геральдике имеются. Например: включение нижегородского герба в композицию герба города Выксы.

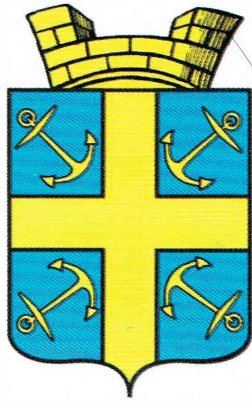
18. Использование непосредственно перевода «Амур» затруднено, что вызвано проблемой перевода. Существует 51(!) вариант именования Великой Дальневосточной реки в разных языках и диалектах. См. Левкин Г.Г. Сколько имен у Амура // Записки Гродековского музея. Вып. 1: Археологические и этнологические исследования российского Дальнего Востока. – Хабаровск, 2000. - С.129-140.

19. Правда, исследователь Сперансов М.Н. объясняет наличие звезд в гербе Амурской области в ознаменование многовекового происхождения существовавших в области и на берегу Амура русских поселений. На наш взгляд, подобная трактовка является лишь намеренной подгонкой геральдики к реалиям советского периода, и не отражает изначальную идею герба. См. Сперансов М.Н. Земельные гербы России XII-XIX вв. - М., 1974.

О роли топонимов в формировании системы символики муниципальных образований Хабаровского края

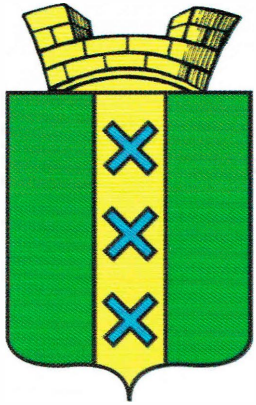
(см. стр. 7)

ЛЕРМОНТОВСКОЕ

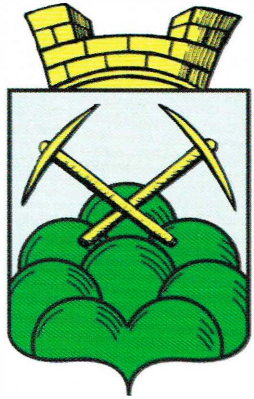


ДЕ-КАСТРИ

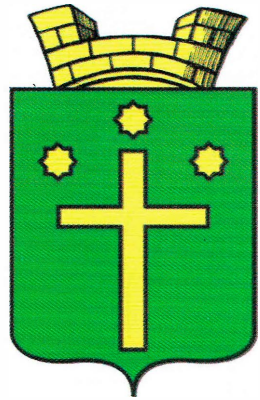
ДУБОВОМЫССКОЕ



ОРЕНБУРГСКОЕ



МНОГОВЕРШИННЫЙ



НОВОИЛЬИНОВКА

Проекты гербов муниципальных образований Хабаровского края, построенные на основе топонимической информации.